

ИЗУЧЕНИЕ РИСКА НАРКОТИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Чернявская Н.М.¹, Инглик Т.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, Комсомольск-на-Амуре, Россия (681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корпус 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru

В статье описаны результаты исследования риска наркотизации учащихся 8-11 классов общеобразовательных школ в возрасте 14-17 лет. Исследование показало, что среди учащихся распространены мифы о наркотиках. Самым распространенным является заблуждение о том, что употребление психоактивных веществ является личным делом каждого человека, не касающимся других людей. Число учащихся, склонных к некритическому восприятию наркогенных мифов и отнесенных к группе риска употребления наркотиков, составляет 40%. Многие подростки не имеют твердой позиции по отношению к наркотикам. Наиболее распространенным «знаемым» мотивом потребления наркотиков является гедонистический мотив, отражающий стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика. Наибольшую силу имеют мотивы учащихся 8-9 классов. Интерес к наркотикам у подростков этого возраста наиболее выражен. Подростки этого возраста находятся в группе риска наркотизации и являются главным объектом профилактической работы.

Ключевые слова: наркотизация, мотивы потребления наркотиков, наркогенные мифы, группы риска.

STUDYING OF RISK OF THE NARCOTIZATION OF PUPILS OF COMPREHENSIVE SCHOOL

Chernyavsky N.M.¹, Inglik T.N.¹

¹"Amur Humanitarian and Pedagogical State University" of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Komsomolsk-on-Amur, Russia (681000, Komsomolsk-on-Amur, st. of Kirov, 17, case 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru

In article results of research of risk of a narcotization of pupils of 8-11 classes of comprehensive schools at the age of 14-17 years are described. Research showed that among pupils myths about drugs are distributed. The most widespread is the delusion that the use of psychoactive agents is the personal record of each person which isn't concerning other people. The number of the pupils inclined to noncritical perception of myths about drugs and the drugs carried to group of risk of the use, makes 40%. Many teenagers have no firm position in relation to drugs. The most widespread famous pupil motive of consumption of drugs is the hedonistic motive reflecting aspiration to derive physical and mental pleasure from effect of drug. Motives of pupils of 8-9 classes have the greatest force. Interest in drugs at teenagers of this age is most expressed. Teenagers of this age are in group of risk of a narcotization and are the main object of scheduled maintenance.

Keywords: narcotization, motives of consumption of drugs, myths about drugs, groups of risk.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом России в 2013 г., обозначила в качестве одной из приоритетных задач в сфере обеспечения социальной безопасности профилактику немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, алкоголя и других психоактивных веществ (ПАВ). Однако, несмотря на предпринимаемые обществом и специалистами усилия, употребление психоактивных веществ остается серьезной проблемой, угрожающей физическому, психическому и морально-нравственному здоровью подрастающего поколения.

По данным исследований, в раннем подростковом возрасте (10-14 лет) число

потребителей ПАВ составляет 217,1 на 100 тыс. населения данного возраста. В старшем подростковом возрасте (15-17 лет) наблюдается их резкое увеличение – в городе в 8,9 раза и на селе – в 10,3 раза [5]. Поэтому основным объектом профилактики употребления ПАВ являются подростки, а содержание работы определяется уровнем риска наркотизации.

Целью настоящего исследования явилось изучение риска наркотизации учащихся 8-11 классов общеобразовательной школы в возрасте 14-17 лет. Школьники, участвовавшие в тестировании, были разделены на группы по гендерному и возрастному признакам. Общее количество участников исследования составило 200 человек.

В работе были использованы следующие диагностические методики: опросник для выявления индивидуальной предрасположенности к интроекции наркогенных мифов Г.Н. Малюченко [4], методика изучения мотивов употребления наркотиков И.В. Аксютц [1], методики «Группы риска наркозависимости» Б.И. Хасана с соавторами [6], методы статистической обработки данных.

Распространенность среди подростков мифов, т.е. заблуждений о наркотиках, способствует пробе ПАВ, поскольку в этих мифах, как правило, преуменьшается опасность их употребления. С целью изучения распространенности в данной выборке мифов о наркотиках и склонности учащихся к их некритическому восприятию использовалась методика Г.Н. Малюченко. Согласно полученным результатам наиболее распространенным среди обследованных является миф о том, что употребление ПАВ является личным делом каждого человека, не касающимся остальных. Такая пассивная позиция напрямую не способствует росту наркопотребления, но и не становится барьером на пути распространения наркотиков, каким является позиция активного противника, действующего по принципу «Сам не буду употреблять и не позволю другу». Среди других распространенных мифов о наркотиках – «Если у вас сильная воля и трезвый взгляд на мир, вы никогда не станете наркоманом, даже попробовав на себе пару раз действие сильных наркотиков»; «Многие из тех, кому сейчас за 30, в юности и молодости употребляли самые разные наркотики, однако физически зависимыми от них стали только единицы из них»; «В России приняты неоправданно жестокие законы в отношении лиц, употребляющих наркотики». Более трети испытуемых согласились с перечисленными выше утверждениями.

Распределение индивидуальных результатов обследования учащихся на группы в зависимости от устойчивости или восприимчивости к воздействию наркогенных мифов показано в таблице 1.

Таблица 1

Группы учащихся по степени интроекции наркогенных мифов
и предрасположенности к приему ПАВ – распределение по возрасту (%)

Группы риска	Возрастные группы, классы			
	8	9	10	11
Высокий риск наркотизации	36	12	8	12
Потенциальный риск наркозависимости	4	0	4	12
Низкий уровень устойчивости к воздействию наркосреды	44	48	32	56
Высокий уровень устойчивости к воздействию наркосреды	16	40	56	20

Как следует из таблицы 1, количество учащихся, находящихся в группе высокого риска наркотизации, наиболее велико среди учащихся 8-го класса (36%). Вместе с учащимися, отнесенными к группе потенциального риска наркозависимости, в группу риска входит 40% учеников данного возраста. Необходимо также обратить внимание на многочисленность группы учеников, имеющих низкий уровень устойчивости к воздействию наркосреды - более 40% в среднем по всей обследованной выборке. Несмотря на то что эти учащиеся относятся ко многим мифам о наркотиках критически, все-таки твердой позиции в этом отношении у них нет. Значит, их критическое отношение легко может измениться под воздействием аргументов, в том числе ложных.

Распределение учащихся по полу представлено на рисунке 1.

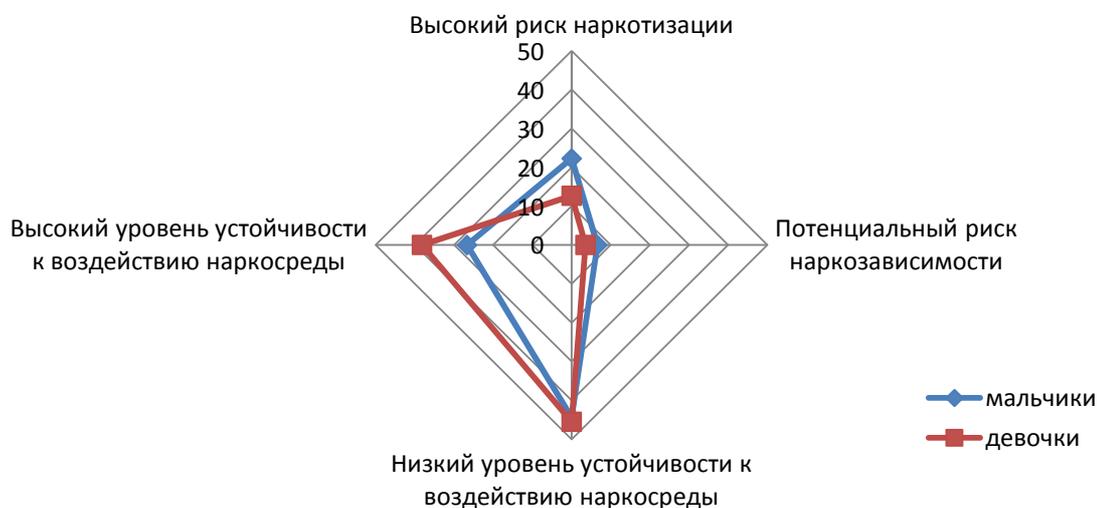

Рис. 1. Группы учащихся по степени интроекции наркогенных мифов и предрасположенности к приему ПАВ – распределение по полу (%).

Анализ рисунка 2 показывает, что количество мальчиков, относящихся к группе высокого риска и группе имеющих потенциальный риск наркозависимости, больше, чем число девочек (суммарно 28,9% и 16,3% соответственно). Группа девочек, имеющих высокий уровень устойчивости к воздействию наркосреды, гораздо более многочисленна, чем число мальчиков (38,2% и 26,7%).

Для изучения мотивов употребления наркотиков была использована методика, разработанная И.В. Аксючиц (2007). При разработке данной методики автор исходил из того, что мотивы наркопотребления могут присутствовать в мотивационной сфере не только наркоманов, но и людей, наркотики не употребляющих. С этой точки зрения И.В. Аксючиц разделил мотивы наркотизации на три группы: «знаемые», «смыслообразующие» и «мотивы-стимулы» [3]. «Знаемые» мотивы наркотизации являются «знанием о наркотизации других». У наркоманов существуют мотивы актуальные, действенные, а у других мотивы наркотизации выступают как потенциальные, что дает возможность использовать данную методику для диагностики риска наркотизации подростков, не употребляющих наркотики.

Средние значения силы мотивов, выраженные в баллах и рассчитанные по половозрастным группам, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения силы мотивов наркотизации (баллов)

Мотивы наркотизации	Девочки (классы)				Мальчики (классы)			
	8	9	10	11	8	9	10	11
Традиционные	13,636	14,3	9,077	12,273	15,357	14	9,833	11,643
Субмиссивные	15,727	14,5	12,769	14,273	14,285	13	11,666	11,571
Псевдокультурные	12,818	13,75	9	13	13,928	14	10	12,571
Гедонистические	17,363	17,05	13,307	14,454	17,643	17,2	13,25	16,428
Атарактические	18,818	15,4	12,692	14	15,5	15,6	12,666	13,643
Мотивы гиперактивации поведения	15,909	15,6	10,923	13,454	15,5	17	11,5	10,857
Абстинентные	16,727	16,05	14,231	14,545	16,571	16,2	13,666	12,786
Аддиктивные	17,545	15,15	12,461	12,454	16,428	14,8	12,333	13,643
Мотивы самоповреждения	15,454	13,85	12	12,818	14,143	9,6	11,583	11,286

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что относительно силы других мотивов во всех половозрастных группах существенно выделяются мотивы гедонистические, отражающие стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика, а также желание пережить опыт наркотической эйфории. Это означает, что в представлении подростков наркотик – это прежде всего источник удовольствия, новых необычных ощущений. Подростки предполагают, что нарковещества позволяют человеку переживать чувства благополучия и удачи, способствуют приятному и

веселому времяпровождению, общению, помогают расслабиться. Подобные представления являются очень опасными в плане вероятной наркотизации.

Сравнительный анализ по возрастным группам показал, что наибольшую силу имеют мотивы учащихся 8–9-х классов по сравнению с учащимися старших классов ($t = 2,1 - 4,39$, $p < 0,05$). Сама атмосфера в среде сверстников, мало мотивированных по отношению к наркотикам, играет защитную роль. И наоборот, атмосфера в среде подростков, имеющих сильную мотивацию на употребление наркотиков, может усиливать негативное влияние и давление на маломотивированных детей.

Кроме того, был проведен количественный анализ индивидуальных результатов каждого участника исследования с помощью уравнения регрессии [2], результатом которого стала величина прогностического коэффициента, позволяющая оценить величину риска наркотизации каждого ученика. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение учащихся на группы риска по величине прогностического коэффициента (%)

	Девочки (классы)				Мальчики (классы)			
	8	9	10	11	8	9	10	11
Нет риска	36,4	40	84,6	54,5	21,4	0	75	64,3
Низкий риск	27,3	20	7,7	27,3	42,9	20	16,7	14,3
Средний риск	36,4	25	7,7	18,2	35,7	40	8,3	7,1
Высокий риск	0	15	0	0	0	40	0	14,3
Наркомания есть	0	0	0	0	0	0	0	0

Прежде всего, необходимо отметить, что среди испытуемых не обнаружено ни одного подростка, величина прогностического коэффициента которого превысила бы 18 баллов. Это значит, что среди обследованных учащихся наркоманов нет. Большую силу имеют мотивы у 15% девочек и 40% мальчиков – учеников 9-го класса, а также 14,3% юношей 11-классников. Это является показателем выраженной склонности к употреблению наркотиков. Наибольшее количество учащихся, не рискующих стать наркоманами ввиду малой силы мотивов употребления, сосредоточено в 10-11 классах.

Методика «Группы риска наркозависимости» включает три шкалы – «Интерес к наркотикам», «Поведение в ситуации риска» и «Социальные установки» - и позволяет оценить когнитивно-ценностный и поведенческий аспекты установки по отношению к употреблению наркотиков. Особое значение при этом имеет количество баллов по шкале «Интерес к наркотикам». Данная шкала позволяет обнаружить разный характер интереса к области, связанной с наркотиками: отрицание какого бы то ни было интереса к наркотикам; любопытство к этой области; повышенный, обостренный интерес ко всему, что несет

информацию о наркотиках. Данные по этой шкале, с точки зрения авторов методики, можно квалифицировать как обнаружение осуществленной пробы. Распределение числа учащихся, получивших по этой шкале высокие баллы, представлено в таблице 4.

Таблица 4

Число испытуемых с высоким уровнем риска по шкале «Интерес к наркотикам» (%)

Девочки (классы)				Мальчики (классы)			
8	9	10	11	8	9	10	11
18,2	55	0	27,3	21,4	60	8,3	50

Из таблицы 4 следует, что наибольшее число учащихся, набравших высокие баллы по шкале «Интерес к наркотикам», сосредоточено среди девочек 9-го класса, а также юношей – учащихся 11-го класса. Эти учащиеся в ходе обследования выразили согласие с тем, что «человек, употребляющий наркотики, не причиняет никакого вреда людям, которые его окружают», что «употребление наркотиков - личное дело каждого», что «люди, употребляющие и распространяющие наркотики, не нарушают закон».

В зависимости от сочетания уровней риска по отдельным шкалам определялась группа риска наркозависимости, к которой мог быть отнесен каждый обследованный. Результаты оценки степени риска наркозависимости учащихся представлены в таблице 5.

Таблица 5

Распределение испытуемых на группы риска наркозависимости с учетом возраста (%)

Группы риска	Ответы испытуемых, %			
	8	9	10	11
Не рискующие	20	12	24	28
Потенциально готовые к пробе	60	28	72	28
Совершившие пробу	12	8	0	24
Аддиктивное поведение	8	52	4	16

Результаты исследования показали, что количество учащихся, не рискующих стать наркозависимыми, является наибольшим в 11-м классе (28%) и наименьшим – в 9-м классе (12%). Вместе с тем очевидно, что число таких подростков в целом невелико и составляет около 20% от всех испытуемых. Остальные учащиеся находятся в группе той или иной степени риска наркозависимости.

Большая часть обследованных во всех возрастных категориях (в целом около 50%) относятся к первой группе риска и потенциально готовы к пробе наркотика. То есть социальные установки этих учащихся, их поведение в ситуации риска, а также наличие интереса к наркотикам предрасполагает к началу употребления психоактивных веществ.

Несмотря на то что учащиеся 10-го класса устойчивы к информационному воздействию наркосреды и критически относятся к мифам о наркотиках, они тем не менее также часто попадают в группу риска наркозависимости, как и учащиеся других возрастов вследствие неадекватного поведения в ситуации риска, наличия интереса к наркотикам и отсутствия у многих учеников активного стремления к социально полезным действиям, увлеченности групповой работой, соревновательности, значимости для подростка социального одобрения или, наоборот, равнодушия и отрицания просоциальных событий при тенденции совершать или одобрять асоциальные поступки.

Однако среди учащихся 10-го класса гораздо меньше испытуемых, совершивших пробу наркотика или характеризующихся аддиктивным поведением, по сравнению с другими возрастными группами. К данной группе риска наркозависимости относится более половины учащихся 9-го класса (52%). Однако необходимо иметь в виду, что результат тестирования нельзя расценивать как признание подростка в регулярном употреблении наркотиков и других ПАВ. Это, скорее, свидетельствует об одновременном наличии личностных, поведенческих, мировоззренческих и других факторов, делающих риск наркозависимости очень высоким. В других возрастах численность опрошенных, отнесенных к третьей группе риска, существенно ниже и составляет от 4 до 16%. Полученные данные также свидетельствуют, что в группе не рискующих стать наркозависимыми девочек больше, чем мальчиков (25,5% против 15,6%). Потенциально готовых к пробе среди девочек также меньше, чем среди мальчиков (43,6% и 51,2% соответственно). Совершили пробу 9,1% девочек и 13,4% мальчиков. Однако число школьниц, характеризующихся аддиктивным поведением, больше, чем учащихся мужского пола (21,8% и 17,8%).

Таким образом, проведенное исследование показало, что основным объектом профилактики употребления ПАВ в образовательной среде должны являться учащиеся среднего звена, риск приобщения к наркопотреблению которых наиболее высок. Исходя из того что среди подростков по-прежнему широко распространены мифы о наркотиках, а уровень интереса к этой проблеме довольно высок, информационно-просветительское направление профилактической работы остается актуальным. Не менее важным является формирование социально одобряемых установок, ориентации на здоровый образ жизни и безопасного поведения в ситуации риска.

Список литературы

1. Аксютин И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков // Психологический журнал. – 2007. – № 1 (13). – С. 52-59.

2. Аксючиц И.В. Прогностические возможности опросника «Мотивы употребления наркотиков» // Психологический журнал. – 2007. – № 3 (15). – С. 80-85.
3. Аксючиц И.В. Проявление «знаемых» мотивов наркотизации у студентов // Психологический журнал. – 2008. – № 1 (17). – С. 25-32.
4. Малюченко Г.Н. Профилактика наркомании в образовательной среде: проблемно-ориентированный подход. – Балашов : Изд-во БГПИ, 2001. – 76 с.
5. Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю., Цыбульская И.С. Наркотизация детей, подростков и молодежи России // Социальные аспекты здоровья населения. - 2014. - № 3 (37). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/572/30/lang.ru/> (дата обращения: 09.11.2014).
6. Хасан Б.И. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций / Б.И. Хасан, Н.Н. Дюндик, Е.Ю. Федоренко и др. – Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 2003. – 335 с.

Рецензенты:

Седова Н.Е., д.п.н., профессор; профессор кафедры педагогики профессионального образования; ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, г. Комсомольск-на-Амуре.

Тяжелков А.П., д.м.н., профессор, главный врач КГБУЗ «Горбольница № 7» Министерства здравоохранения, г. Комсомольск-на-Амуре.